

СТРУКТУРА МИКРОПОЛЯ АЛЬТЕРНАТИВА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. М. Самсонова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской Академии наук*

Поступила в редакцию 25 мая 2010 г.

Аннотация: в статье в рамках мультипликативного типа неоднократности рассматриваются особенности взаимного функционально-семантического пересечения лексических и грамматических средств выражения альтернативного значения.**Ключевые слова:** количественная аспектуальность, мультипликатив, альтернатив, функционально-семантическое микрополе, аффиксы многократности, образные глаголы, редупликация, контекст.**Abstract:** the paper considers features of the mutual functional-semantic intersection of lexical and grammatical means of expressing the alternative meaning within the framework of the multiplicative type of repetition.**Key words:** quantitative aspectuality, multiplicative, alternative, functional-semantic microfield, frequentative affixes, descriptive verbs, reduplication, context.

Важнейшим теоретическим положением, лежащим в основе изучения аспектуальности в конкретных языках, является признание качественных и количественных аспектуальных значений. К «количественной аспектуальности» относятся такие характеристики действия, как однократность и многократность [1].

Среди выделяемых многими исследователями семантических типов неоднократности мультипликативность регулярно выступает в языках мира как лексическая характеристика глагола и обозначает «процессы волнообразного или колебательного характера, которые состоят из неопределенного множества однородных актов, повторяющихся с относительно высокой периодичностью» [2, с. 216].

Для значений, относящихся к мультипликативному типу, исходным является значение единичной ситуации. Примером подобного явления (особенно если речь идет о ситуации движения), может выступить **альтернатив**, т.е. «разнонаправленное событие, являющееся объединением однонаправленных микрособытий» [3, с. 48]. Альтернативный подтип могут образовывать глаголы с процессной семантикой, так как данное действие осмысливается как состоящее из отдельных фрагментов, имеющих определенные границы в пространстве: *двигаться туда-сюда; ползти то вправо, то влево; глядеть по сторонам* [4, с. 238].

Поскольку «аспектология всегда была преимущественно функциональной» [5, с. 9], в основе работы лежит функционально-семантический метод (Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко и др.), который пред-

полагает подход к языковым единицам как к единицам с определенным предназначением. Данный подход позволяет осуществить детальный анализ одного из мультипликативных значений в якутском языке, а также выявить основные правила и факторы взаимодействия компонентов исследуемых форм.

В рамках функционально-семантического поля аспектуальности в якутском языке трехэтапно по линии расширения исходного средства выявляются следующие способы выражения альтернативного значения.

Во-первых, лексический глагольный альтернатив может быть одним из семантических компонентов значения лексемы:

1) альтернатив представлен небольшим классом глаголов типа *далбаатаа* 'махать поднятыми вверх руками или чем-л., находящимся в руке (при прощании, подаче какого-л. сигнала)', *илгиэлээ* в значении 'сильно трясти, трепать (из стороны в сторону)', *сахсыы* 'трясти, взбалтывать' и т.п., которые обозначают процессы, состоящие из фрагментов, имеющих определенные границы в пространстве, коими в данном случае является размах рук. Например: *Киэн аймалҕаны тартым, со ҕотох хаатыҥкабынан далбаатаатым* [6] 'Подняв большую суматоху, начал размахивать единственным валенком'; *Маайа оҕотугар былаатынан далбаатыыр* [7] 'Майя машет сыну платком'; *батта ҕыттан илгиэлээ* 'трепать за волосы (из сторону в сторону)'; *Кэнниттэн Дайыылап ойон та ҕыста... санныттан бобо харбаан илгиэлээтэ...* [6] 'Сзади выскочил Данилов... схватив за плечи, начал трясти его...';

2) данное значение может наблюдаться и в образных глаголах, действие в которых сопровождается

движениями кого-/чего-либо из стороны в сторону (взад-вперед, с боку на бок и т.п.): *байааттаннаа* – ‘шататься, качаться (всем телом)’, *биэтэннээ* – ‘мерно качаться, раскачиваться; ходить взад-вперед (обычно без особой нужды)’, *избэннээ* – ‘равномерно покачиваться из стороны в сторону, пошатываться, переваливаться с боку на бок’, *эйэннээ* – ‘качаться, раскачиваться; болгаться’ и др. Например: *Микиитэ оронугар байааттаннаан тийэн сытта* [6] ‘Никита, шатаюсь (из стороны в сторону), дошел до своей кровати и улегся’; *лаампа биэтэнниир* ‘лампа мерно покачивается’; *куну быһа биэтэннээн сылайда* ‘устал ходить весь день взад-вперед’; *избэннээн хаамар* ‘он ходит, переваливаясь с боку на бок’; *маятник эйэнниир* ‘маятник качается’.

Во-вторых, грамматические формы альтернатива в якутском языке представлены аффиксами многократности:

1) альтернатив в якутском языке может быть образован от глагольной лексемы со значением однонаправленного движения *сүүр* – ‘бегать, бежать’, *хаамп* – ‘ходить’, *иннэй* – ‘склониться, наклониться набок, в сторону’ и др. при помощи аффиксации.

Например, при присоединении аффиксов *-алаа*, *-акалаа* к глаголу *сүүр* – ‘бегать’, *сүүрэлээ*, *сүүрэкэлээ* – ‘бегать взад-вперед, туда-сюда’: *Пианист тарбахтара кылабыһа устун имигэстик сүүрэкэлиил-лэр* ‘Пальцы пианиста проворно бегают по клавишам’.

Но чаще всего данная форма глагола используется при характеристике движения глаз, быстро меняющих направление взгляда (как проявление каких-либо эмоций или характера самого субъекта, например, его хитрости, лживости и т.д.): *Эбирдэнэ кытарыттыбыт хотостугас сирэйигэр тимиччи олобут быһаайык харахтара туохха да тохтообокко быһаарыыта суохтук сүүрэлээллэр* [6] ‘На впалом красновато-рябом лице (Василия Сыгаева) глубоко посаженные крошечные глазки забегали бессмысленно и безостановочно’.

Глагол *хаамп* – с аффиксом *-талаа*, который с непереходными глаголами реализует значение «последовательное совершение ряда однократных действий» [8, с. 20], приобретает семантику альтернатива ‘расхаживать, прохаживаться’: *Инньэ диһ-диһ кутуругун төртөтө-төртөтө хаамталыыр* [9] ‘Так говоря, топорщив хвост, прохаживается (куропатка)’; *Кындал ортотунан оонньуур-күлэр быһыынан умарчуомар хаамталаата* [9] ‘Словно играючи, по середине релки (она) стала легко расхаживать’.

Довольно часто данный глагол используется в форме деепричастия на *-ыы* в сочетании со вспомогательным глаголом *сырыт*-, который подчеркивает длительность разнонаправленного действия: *Сабылаан батаһын таһнары тайахтанан баран*,

төттөрү-таары хаамталыы сылдыбыта [10] ‘(Богатырь), опираясь на свою перевернутую острем вниз, грозно сверкающую пальму, ходил взад-вперед’; *Уйбаан учуутал ити икки ардыгар төттөрү-таары хаамталыы сылдьан, Миштэрэй иннигэр тохтуу түстэ* [6] ‘Учитель Иван, до этого расхаживавший взад-вперед, внезапно остановился перед Дмитрием’. Подобное сочетание наиболее характерно именно для тюркских языков, где для выражения альтернатива применяется конструкция: глагол движения в форме деепричастия на *-л/-б* + вспомогательный глагол со значением ‘ходить’ или ‘стоять’, который подчеркивает длительность периода совершения разнонаправленного движения [11, с. 117].

Аффикс *-ннаа*, выражающий значение равномерной кратности движения, образует форму *иннэннээ* – с альтернативной семантикой ‘накреняться, наклоняться из стороны в сторону’: *Тыы иннэнниһ түстэ* ‘Лодка сразу закачалась’.

Также данный аффикс придает глаголу *эргичий* значение альтернатива ‘быстро поворачиваться в разные стороны’: *Председатель тугу гыныан булбакка эргичиннээтэ* [6] ‘Не зная что делать, председатель повертелся на месте (в разные стороны)’; *Дуо-муна, кыра хатыһыр бэйэтэ, эбии кыччаан баран, чаһыйан кэлиэх-барыах сириҥ булбакка эргичиннээтэ...* [6] ‘Маленькая, худенькая Домна, не находя себе места от страха, показалась еще меньше, завертелась’. Во всех рассмотренных предложениях с помощью деепричастных оборотов (*тугу гыныан булбакка* ‘не зная что делать’, *кэлиэх-барыах сириҥ булбакка* ‘не находя себе места’) получают выражение причинные отношения, определяющие разнонаправленный характер данных действий, т.е. субъект вертится, поворачивается в разные стороны из-за испытываемого чувства растерянности или страха, как бы обращаясь к окружающим за поддержкой.

Также альтернативное значение имеют предложения с глаголом *эргичиннээ*, когда субъект поворачивается в разные стороны с целью найти что-то. Предложение может содержать деепричастие *көрдөөн* ‘ища’ или же иметь другие указания в контексте, например: *Уол өйдөөбөккө, атын «нохоону» көрдөө нэргичинниһ түстэ...* [6] ‘Не поняв, мальчик завертелся в поисках другого, кого могли окликнуть «нохоо»’; *«Ханна?» – диэн хаһытаат, уола эргичинниһ түстэ* [6] ‘Где?» – закричав, мальчик завертелся’;

2) аффиксы многократности могут сочетаться и с образными глаголами, изначально содержащими альтернативную семантику, придавая им большую интенсивность, быстроту разнонаправленного повторения действия: *түөрэнэлээ* – (многокр. от *түөрэннээ*) – ‘раскачиваться в стороны, идти шатающейся походкой’. Например: *Ол курдук өлүөхчэ-*

өлбөккө сылдьан, Өлөксөй хааман түөрэнэлээтэ [6] ‘Так, постоянно находясь на грани жизни и смерти, Алексей стал ходить на слабых ножках (заковылял)’;

3) глагол с альтернативным значением (выраженный как лексически, так и грамматически) может принимать редуцированную форму, что придает действию еще большую интенсивность за счет сокращения интервалов между отдельными микроситуациями: *Кини үөрүүлээх мичээринэн сырдаабытынан, дьону эбэрдэлээн илиитинэн далбааты-далбааты президиумка барда* [6] ‘Приветственно помахивая руками, он со светлой радостной улыбкой на лице направился к президиуму’; *Моойторук о болорун кыһнаһыны-кыһнаһыны одуулаһар...* [6] ‘Мойторук (кличка собаки), наклоняя голову то в одну сторону, то в другую, подолгу смотрит на своих детей (щенят)’; *Икки өттүгэр кыратык иэбэһини-иэбэһини ыллаан дуораһытан барда* [12] ‘Слегка наклоняясь в обе стороны, он звонко (раскатисто) запел’.

В-третьих, в якутском языке лексическая неглагольная количественная аспектуальность выражается словами, указывающими на разнонаправленность совершаемого действия:

1) глаголы движения могут сопровождаться наречиями со взаимно направленной (альтернативной) семантикой: *төттөрү-таары* ‘туда и обратно; взад и вперед’, *өрө-таннары* ‘вверх и вниз’, *уһа-ханас* ‘вправо-влево; то вправо, то влево’, *ол-бу диэки* ‘туда-сюда; в разные стороны’: *төттөрү-таары көт* ‘летать туда и обратно’, *төттөрү-таары тас* ‘таскать туда и обратно’; *өрө-таннары сүүр* ‘бегать вверх-вниз’; *уһа-ханас, ол-бу диэки көр* ‘смотреть туда-сюда, по сторонам’; *иннин-кэннин көрүнэр* ‘смотрит, оглядывается по сторонам’ и т.п.

В зависимости от контекста, с глаголом в форме возвратного залога *-н (-ын)* могут быть употреблены наречия *эргиччи* ‘вокруг, кругом’, *тула* ‘вокруг, кругом’ в значении ‘по сторонам’: *эргиччи көрүн* – ‘осмотреться, оглядеться вокруг, поворачиваясь’; *тула көрүн* – ‘оглядеться, посмотреть вокруг себя, поворачиваясь туда-сюда’;

2) в большинстве случаев подобные наречия применяются с грамматическими глагольными альтернативами. Например, непереходный глагол *хаамыталаа-* с аффиксом *-талаа* в основном используется в сочетании с *төттөрү-таары* ‘взад-вперед’: *Тойон муостаны тыастаахтык үктээн, төттөрү-таары хаамыталаата* ‘Хозяин, громко стуча по полу, зашагал взад-вперед’; *Сэмэнчик, хайдах да гыныан булбакка, суол устун төттөрү-таары хаамыталаата* [13] ‘Семенчик, не зная что делать, заходил по дороге взад и вперед’.

Сочетаются с наречиями с альтернативной семантикой и многократные, ускорительные формы глаго-

лов *сүүр-, көр-, эргиччий-*: *Тишко, ыадаһыйбыт бэйэтэ, наһаа сылбырҕатык төттөрү-таары сүүрэкэлээбит* ‘Тишко, при всей его чрезмерной грузности, весьма проворно забегал взад-вперед’; *Туох да сылтаба суох, иккис мэндимэнтэн кириллиэс устун хаста да өрө-таннары сүүрэлээтэ* [6] ‘Он беспричинно несколько раз пробежался по лестнице, ведущей на второй этаж (со второго этажа на первый и обратно)’; *Кини сытыы харахтарынан Сүбэлиирэ-би өрө-таннары көрүтэлээтэ* [6] ‘Он пытливыми глазами несколько раз осмотрел сверху вниз и обратно Сюзелирова’; *Чүөмпэ сыырын үрдүгэр биир киһи кэлэн, ол-бу диэки көрүтэли турда* ‘К обрыву над глубоким озерком подошел один человек и стоял, посматривая кругом (туда-сюда)’; *Аһар хараба суох хатыһыгар Уйбаан ат уостуганыттан тутан туран ыгыһыйыттык ол-бу диэки көрүүлүүр* [6] ‘Одноглазый, изможденный Иван, держа лошадь под уздцы, растерянно посматривает в разные стороны’; *Ол аайы туой иннин-кэннин көрбөхтөөтө* ‘Каждый раз он все поглядывал быстро взад-вперед’; *Туллуктаан соһуйбут быһыынан, тула эргичинээн атын көрбөхтөөтө уонна эттэ* [6] ‘Удивившись, Тулуктан, оборачиваясь, несколько раз осмотрел свою лошадь и сказал (сидя верхом на лошади)’; *Сүүнэ улахан күүрүк оһус өрө мэнчийэн үрүк күүгэн томторуктанар, дьэбиннээҕинэн тиэрэ-маары көрүтэлиир* [6] ‘Огромный рыжий бык, запыхавшись, покрывается белой пеной, словно намордником, свирепо посматривает в разные стороны’; *Аһам киһи дьахтар түү былаатын умсары бүрүммүтүн аннынан дьэбиннээҕинэн тиэрэ-маары көрүтэлээн кэбистэ* [6] ‘Пожилей человек со злобой осмотрелся из-под низко надвинутого женского пухового платка’.

В некоторых случаях как дополнение может выступать указание направления движений, например, *балаҕантан ампаарга* ‘из юрты в амбар’: *Кини сэлиик атынан сундулутан тиийэн кэллэҕинэ, балаҕантан ампаарга төттөрү-таары сүүрэкэлээһи буолар* [6] ‘Когда он приезжает на своем рысаче, начинается беготня из юрты в амбар и обратно’;

3) возможно дополнение указанных сочетаний наречиями, образованными от образных глаголов путем редупликации или присоединения многократных аффиксов. Подобные наречия, как правило, также могут подчеркивать разнонаправленность совершения действия, но с дополнительной образной характеристикой и с оттенком интенсивности. К примеру, обстоятельства могут обрисовывать выражение беспокойного либо неосмысленного движения глаз: *Мэхээлэ Бэһиэлэйэп ол-бу диэки иэрбэн – таарбан көрүтэлээтэ...* [6] ‘Михаил Веселов неопределенно посмотрел в стороны’; *...дьиһбэргээбит курдук, ол-бу диэки дьэргэлдьиччи көрүтэлээтэ* [6] ‘...он, как будто

удивившись, беспокойно посмотрел по сторонам бегающими глазами?.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что в якутском языке значение разнонаправленности действия имеет специальные лексические и морфологические средства выражения, функционирующие как самостоятельно, так и в комбинированном виде друг с другом.

Первый компонент данного микрополя представляют лексические альтернативы, т.е. глаголы с семантикой движения, у которых разнонаправленность действия входит в лексическое значение (*далбаатаа-*, *илгиэлээ-*, *сахсый-* и т.п.). Кроме того, наиболее выражено и часто альтернативное значение выступает у образных глаголов, обозначающих походку человека (*байааттаннаа-*, *биэтэннээ-*, *избэннээ-* и т.п.). Необходимо отметить, что данные репрезентанты являются самыми трудновыделяемыми и спорными из всех трех составляющих.

Следующий компонент образуют характерные для якутского языка грамматические средства, центральное место среди которых занимают аффиксы многократности *-талаа*, *-ыалаа*, *-алаа*, *-акалаа*, соотносимые не только с определенными глаголами (*хаамп-*, *суур-*, *эргий-*, *ингин-* и др.), но и с лексическими альтернативами, например, образными глаголами. В некоторых случаях возможно употребление аффикса ускоренности *-бахтаа*.

В качестве третьего и наиболее выраженного компонента микрополя выступают наречия (*төттөрү-таары*, *өрө-таннарары*, *унга-хангас*, *ол-бу диэки* и т.п.), обладающие взаимно направленной (альтернативной) семантикой независимо от контекста и других составляющих.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук

Самсонова Е. М., младший научный сотрудник сектора грамматики и диалектологии якутского языка

E-mail: samsonova_em@mail.ru

Тел.: 8-924-568-12-90, 8(4112)44-52-60

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслов Ю. С.* Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов. – Л., 1984.
2. *Князев Ю. П.* Мультипликативные предикаты : значение и форма // Типологические обоснования в грамматике / Ю. П. Князев. – М., 2004. – С. 216–223.
3. *Шлуинский А. Б.* К типологии предикатной множественности : организация семантической зоны / А. Б. Шлуинский // Вопросы языкознания. – 2006. – № 1. – С. 46–75.
4. *Долинина И. Б.* Количественность в сфере предикатов / И. Б. Долинина // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / под ред. А. В. Бондарко. – Л., 1996. – С. 219–245.
5. *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л., 1984.
6. *Мординов Н. Е.* Амма Аччыгыя. Сааскы кэм (Весенняя пора) / Н. Е. Мординов. – Якутск, 1994.
7. *Золотарев Н. Г.* Якутскай. Төлкө (Судьба) / Н. Г. Золотарев. – Якутскай, 1988. – 704 с.
8. *Харитонов Л. Н.* Формы глагольного вида в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – М. ; Л., 1960.
9. Саха народнай ырыалара (якутские народные песни) / сост. Г. У. Эргис, Н. В. Емельянов [и др.]. – Якутск, 1976. – 232 с.
10. Могучий Эр Соготох : якутский героический эпос. – Новосибирск, 1996. – 440 с.
11. *Исхакова Ф. Х.* Выражение множественности ситуаций в тюркских языках / Ф. Х. Исхакова, Д. М. Насилов, В. И. Рассадин // Типология итеративных конструкций / под ред. В. С. Храковского. – Л., 1989. – Гл. 8. – С. 110–122.
12. *Яковлев С. С.* Эрилик Эристиин / С. С. Яковлев // Айымнылар (Соч.). – Якутск, 1969. – Т. I. – 596 с.
13. *Неустроев Н. Д.* Талылыбыт айымнылар (Избранное) / Н. Д. Неустроев. – Якутск, 1959. – 196 с.

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

Samsonova E. M., Junior Research Fellow of the Sector of Sakha Grammar and Dialectology

E-mail: samsonova_em@mail.ru

Tel.: 8-924-568-12-90, 8(4112)44-52-60